

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVII Международной научной конференции
(26–28 октября 2016 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

Нужно отметить особенно, что социальное прогнозирование как теоретическое базисное соответствие обеспечения административных влияний отличается по сложности, которая определена особенностями социальных систем, в первую очередь, их способности к уровню ответа системы на влияние фактора, что часто бывает непропорциональным.

Эти особенности исследования человекообразных систем определяют необходимость изучения последних с позиций новой, постнеклассической рациональности, позволяющей не только выработать новое решение вопроса о соотношении субъекта и объекта, но и сделать науку аксиологически ориентированной. Применение на базе этого подхода инновационных моделей поведения позволяет максимально расширить спектр возможных реакций социальной системы на динамичные изменения.

Все это определяет важность решения задачи построения релевантных прогнозов развития социальных систем. Роль знаний в экономических процессах активно исследовалась Й. Шумпетером [7]. В 70-х годах XX в. Д. Беллом была предложена концепция «постиндустриального общества», в котором научное знание становится основой социальных трансформаций [8].

Таким образом, возросшая сложность управления социальными системами в современных условиях определяется, с одной стороны, их спецификой; а с другой – высоким уровнем динамики внешней среды, детерминируемым условиями перехода к обществу знания, что сужает горизонт прогнозирования и допустимые временные рамки управляющих воздействий. В то же время данные условия диктуют настоятельную необходимость выработки эффективных методов управления социальными системами на основе эффективных прогнозов их развития и адаптации. В таких условиях именно методология самоорганизации дает наилучшие ориентиры в поиске решений задач.

Литература

1. Toffler A. The Third Wave. New York: William Morrow, 2014. 448 p.
2. Drucker P. Innovation and Entrepreneurship. New York: Collins, 2012. 288p.
3. Zadeh L.A. Outline of a new approach to the analysis of complex systems and decision processes // IEEE Trans. Syst. Man. Cybern. 1973. Vol. 1. P. 28–44.
4. Копчакова Ю.П., Квеско С.Б. Оценка и совершенствование интегрированных систем менеджмента // Инноватика-2016: сб. материалов XII Международной школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (20–22 апреля 2016 г.). Томск: ФИТ ТГУ, 2016. С. 293 – 296.
5. Nonaka I. Creating organizational order out of chaos: self-renewal in Japanese firms. – N.Y.: Oxford University Press, 2008. 283 p.
6. Дрюк М.А. Синергетика: позитивное знание и философский импрессионизм // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 102-113.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 2012. 401 с.
8. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, 2013. 616p.

А.В. Кольчикова, Н.А. Агапова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ ПАРЕМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ХАКАССКИХ ПОСЛОВИЦ)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02043).

Аннотация. Статья посвящена представлению результатов лингвокультурологического анализа русских и хакасских народных пословиц. Выделены ключевые слова; пословицы классифициро-

ваны по тематическому принципу; вычлененные ключевые слова позволяют охарактеризовать лингвокультурологический потенциал, которым анализируемый материал обладает.

Основополагающим термином исследования является термин «ключевое слово» (КС). Термин КС впервые был введен А. Вежбицкой. Она дает определение «ключевые слова» как «слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры» [1]. По мнению исследователя, КС – это слова, которые содержат в себе культурную информацию и транслируют её от одного поколения к другому: «Лингвоспецифичные слова отражают и передают образ жизни, характерный для некоторой данной языковой общности, и могли бы рассматриваться как своего рода свидетельства о каких-то особенностях соответствующей культуры» [1].

Для данного исследования принципиально определить методику выделения КС. Актуальными критериями выделения КС являются семантическая нагрузка и грамматические показатели.

КС выделяется на основе семантики пословицы. КС является семантическим центром пословицы, т.е. является носителем семантики всей пословицы. Также КС должно содержать в себе культурную информацию. В качестве КС выступают исключительно самостоятельные части речи. Большинство КС выражают имена существительные и прилагательные, редко в этой роли выступают глаголы (чаще всего это глаголы с отрицательной коннотацией или отрицательной частицей «не»). Как справедливо отмечается всеми исследователями, обратившимися к данному вопросу, КС всегда являются общеупотребительными словами.

Так как исследование относится к области лингвокультурологии, то необходимо определить термин «лингвокультурология». «Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникающая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке», так определяет этот термин В. А. Маслова [2]. Именно лингвокультурологическое понимание природы КС позволяет наиболее полно и адекватно проанализировать тексты, насыщенные культурной информацией. К таким текстам относится и такой вид малых фольклорных жанров, как пословица. В. А. Маслова также определяет одним из предметов лингвокультурологии «паремиологический фонд языка, поскольку большинство пословиц – это стереотипы народного сознания, дающие достаточно широкий простор для выбора».

Таким образом, КС пословицы является её смысловым центром, а также носителем культурной информации.

Источниками исследования послужили пословицы, собранные автором в республике Хакасия, в Аскизском районе, аале Верх-Тея; а также материал из сборников В. И. Даля «Пословицы русского народа» и У. Н. Кирбижековой «Мудрое слово. Хакаские пословицы, поговорки и загадки». Пословицы из трудов В. И. Даля и У. Н. Кирбижековой привлекались по семантическому критерию для формирования тематических разделов.

Основополагающим материалом для исследования являются хакаские пословицы. В общей сложности на данном этапе было проанализировано 70 пословиц. Семантика КС, выделенных в этих пословицах, послужила формированию 12 тематических групп: *богатство – бедность, жадность, народ, дружба, умный – глупый, хороший – плохой, мужское – женское, семья, храбрый – трусливый, лошадь, мысль – слово*. К каждой группе был составлен отдельный лингвокультурологический комментарий, который включает в себя анализ КС хакаских пословиц, анализ КС, выделенных в русских пословицах, а также сопоставительный анализ КС и тех реалий, бытовых и духовных, которые эти КС репрезентируют. В каждом разделе были сделаны выводы об общности и различии тех или иных явлений в русской и хакаской культурах. В некоторых разделах для того, чтобы доказать достоверность гипотезы, привлекались материалы их других фольклорных жанров. Важно отметить, что в ходе исследования был сделан вывод о том, что в этих двух культурах встречаются пословицы с совершенно аналогичной семантикой. Например, пословицы «левая рука в сале, правая в масле» и «одна рука в меду, другая в патоке» обозначают богатого человека, но в хакаской пословице речь идет о жирной пище, а в русской – о сладостях. Паремеиолог Г. Л. Пермяков говорит, что раз-

ница в таких пословицах заключается лишь «в их образном строе, в местных реалиях и понятиях» [3]. А общность, по мнению исследователя, проявляется «в их логическом содержании, в характере передаваемых ими отношений между вещами реальной жизни» [3].

Раздел «богатство – бедность» представлен 7 хакасскими пословицами. В них выделены следующие КС: *богач; деньги; сало, масло; многочисленный скот*. Среди русских пословиц были выделены такие КС как *праздник; скопить; полбога; серебро; золото; купит; обманет; ум; тощать; не мил; туп; туг; бездельник*. Хакасская пословица «у бедного тяжела дорога» и русская «богатому все льготно» репрезентируют бинарную оппозицию «богатый – бедный», при этом семантика обеих пословиц гласит, что бедному тяжело, а богатому легко. Таким образом, можно сделать вывод, что представления двух народов об этой оппозиции совпадают.

В разделе «жадность» представлено 5 хакасских пословиц. КС: *жадный; бездонный; многое*. А среди русских пословиц были выделены следующие КС: *не напастись; не наполнить; не насытиться; не донести; погнаться-потерять; хочется; не бывать*. Здесь также есть пословицы-аналоги: «бездонный казан водой не наполнишь», «бездонной кадки водою не наполнишь». Здесь также прослеживается общность духовных представлений и различие бытовых реалий. Одинаково в обеих культурах представление о жадности духовных лиц – шаманов и попов. Ср., «попу, что сноп, что стог – все одно (все мило)», «когда люди болеют, шаман жиреет». Вывод: определение жадности как отрицательной категории характерно для обоих народов.

В разделе «народ» представлено три хакасских пословицы. В них выделены следующие КС: *народ; сила*. А среди русских пословиц выделены такие КС: *мир-бог; все снесет; вместе; порука; мужик-мир; глуп; силен; не угодить; все*. Понимание народа как единой мощной силы характерно для обоих народов. Ср., «нет ничего сильнее народа», «кто больше мира будет? С миром не поспоришь». И русские, и хакасские пословицы отражают понимание того, что человек не может существовать отдельно от народа. Ср., «скот, отделившийся от стада, будет съеден волком. Человек, отделившийся от народа, погибнет». А для хакасов с их тенгрианскими представлениями о мире, в соответствии с которыми народ – ключевое звено жизни, единство народа и его сплоченность являлись приоритетными. Например, «народ, у которого нет будущего, бывает недружным». В словаре В. И. Даля есть раздел «Народ – язык», в нем отражено самоопределение русского народа и видение русскими других национальностей. Например, «у немца (француза) ножки тоненьки, душа коротенька», «француз (поляк) боек, а русский стоек», «татарин либо насквозь хорош, либо насквозь мошенник».

Раздел «дружба». В данном разделе представлено пять хакасских пословиц. КС: *друг; не бросай; хороший друг; не дружи; беда, друг; два друга; вместе*. Эти КС являются сходными с КС русских пословиц. Оба народа осуждают предательство по отношению к другу, а также и в русской, и в хакасской культуре принято считать, что «друг познается в беде». И в русских, и в хакасских пословицах встречаются сравнения неразлучных друзей с какими-либо предметами или явлениями. Ср., «как уши лошади», «словно их черт веревочкой связал». Сделан вывод о том, что понятие дружба входит в общее духовное ядро двух народов.

Раздел «лень – работа». Среди 6 хакасских пословиц выделяются следующие КС: *лентяй; вовремя; постное (нежирное)*. КС русских пословиц: *пролечься-лишиться; не работать; лежать-глядеть; не сыт; не богат; не кормить; спать; портить; пчела; кобыла; богатый; терпение; горбатый-не богатый; кормить*. В обеих культурах лень осуждается, высмеивается. Например, «что Машка напярала, то мышка скрала». Ценится трудолюбивый человек. Он часто сравнивается с такими представителями животного мира, как пчела, кобыла. Пословицы с семантикой «труд – сытость» и «лень – голод» встречаются и в той, и в другой культурах. Здесь также прослеживается разница быта, культурных реалий двух народов: в русских пословицах, если человек трудится, то у него будет хлеб, а в хакасских пословицах – жирная пища.

Раздел «умный – глупый». Хакасских пословиц – девять. КС: *умный; дурак; мудрый; глупый; дурак, мрак; не учиться, не знать; старшие; умный, имя*. КС, выделенные в русских по-

словицах: *не купишь; умный-дурак; нет; чужой; от бога; не научишь; бить; рост-ум; учиться-учить; с умом-без ума; думал-не выдумал*. Эта оппозиция нашла отражения в обеих культурах. И в русском, и в хакасском фольклоре глупость высмеивается, а стремление к знаниям всячески поощряется. И в том и другом фольклоре встречаются пословицы об учебе, КС которых имеет семантику «свет», «будешь знать». Ср., «ученье – свет», «будешь учиться – будешь знать». И семантически антонимичные КС в пословицах о глупости: «тьма», «не будешь знать». Среди русских пословиц часто встречаются пословицы, в которых говорится о том, что Русь просто полнится дураками. Ср., «Для дураков не за море ездить, и дома есть», «На наш век дураков станет (да и на ваш хватит)», «На Руси, слава богу, дураков лет на сто припасено».

Девять хакасских пословиц представлено в разделе «хороший – плохой». Выделенные в них КС: *плохой; хороший; плохое, хорошее; злой язык, злой рот*. КС русских пословиц: *добро-зло; худой-плохой; беда; неправда; чужое-свое; жалость; обида-обидчик; терпеть-обижать*. Противопоставление добра и зла, хорошего и плохого встречается во всех культурах. Это противопоставление, конечно, отражается и в фольклоре. И в русских, и в хакасских пословицах встречаются КС с семантикой стремления к добру и бегства от худого: «от хорошего не беги, плохого не делай», «доброе не бегай, а худого не делай». Также и в той, и в другой культуре понятие о добре связано с религиозными воззрениями народа. Необходимость творить добро для русского народа диктовалась догмами христианства. Ср., «кто добро творит, тому бог отплатит (или: того бог благословит)». В хакасских пословицах довольно часто встречается сравнение мужчины и лошади. Ср., «хороший конь виден в жеребёнке, хороший человек с детства чувствуется». А в русской культуре было принято не отвечать злом на зло. Это отразилось и в языке: «лучше в обиде быть, нежели в обидчиках», «лучше мучиться, чем мучить».

Раздел «мужское – женское». Семь хакасских пословиц, выделенные в них КС: *мужчина; нет мужчины; не отвердел, не окреп; ребенок; девушка, женщина; дочь*. КС русских пословиц: *сварливая; врознь; не человек; не заткнешь; изменчива; слезы; в избе; кошка; собака; добрая; бить; жена, муж; главный*. В обеих культурах есть противопоставление мужского и женского начал. Мужское начало олицетворяют образы мужчин в культурах. В основном, положение мужчин одинаково что в русском, что в хакасском обществе. Мужчина является главой семьи. Он становился полноправным членом общества после того, как заведет многодетную семью. Занимался хозяйством, охотой. В русских и хакасских пословицах о мужчинах встречаются следующие КС: муж, мужчина, нет мужчины. В русских пословицах часто встречаются пословицы, в которых КС является противопоставление муж-жена. А в хакасских пословицах КС представлены как противопоставление отца и матери. Главная функция женщины в обеих культурах заключалась в продолжении рода. Также женщина вела домашнее хозяйство, заботилась о всех домочадцах, поддерживала домашний очаг. В русской культуре встречаются сравнения женщины с таким домашним животным, как кошка, так как женщина большую часть времени проводила в доме. В хакасском фольклоре сравнения женщины с домашними животными не встречаются, что можно объяснить различиями устройства хозяйственной жизни. В обеих культурах встречаются пословицы о дочерях, в которых КС являются слова с семантикой чужого. И у хакасов, и у русских дочь считалась чужим ребенком, так как после замужества она уходила в другую семью.

Раздел «семья». Семь хакасских пословиц. КС: *свекровь; сестры; отчий, материнский; скот, желудок – дети, душа; какого, таково; другой*. КС русских пословиц во многом идентично КС хакасских пословиц. И в русских, и в хакасских пословицах встречаются КС с семантикой дружбы между братьями (сестрами), строгости свекрови, любви между родственниками. Но в хакасских пословицах не встречаются КС кумовья, гости (родственники). Институт семьи занимает исключительное место в любой культуре. Это связано, в первую очередь, с первичным родовым строем жизни общества. Для русского человека семья имела большую ценность. Ср., «русский человек без родни не живет», «вся семья вместе, так и душа на месте».

Для хакасского народа категория *семья* также является ключевой. В первую очередь, это связано в тенгрианскими представлениями о бессмертии души, которая возрождается внутри

рода, семьи. Отнесенность человека к определенному роду и по сей день характерна для хакасской культуры. Все семьи, фамилии хакасов относятся к тому или иному роду (сöök).

Раздел «лошадь». В этом разделе – три хакасских пословицы, в них выделены следующие КС: *лошадь; конь, мужчина; конь хороший*. КС русских пословиц: *ворог (враг); друг; надежда; крылья; кормить; добрая-худая*. В данном разделе для нас было главным увидеть, через какие КС был передан образ лошади. В большинстве случаев наименования животных служат лишь метафорой по отношению к человеку. Ср., «конь – крылья мужчины», «лошадь человеку крылья. Возит воду, возит и воеводу». Интересным наблюдением оказалось то, что на Руси коня нужно было остерегаться, как вора. Например, «лошадь холь, корми, как сына, а берегись, как ворога (как вора)». Лошадь воспринимается как орудие для труда, в отличие от хакасских пословиц, где лошадь – спутник мужчины, верный друг. В большинстве случаев человека сравнивают именно с лошастью. Особенно ярко это проявляется при сравнении ребенка и жеребенка. Например, «хороший конь виден в жеребенке, хороший человек с детства чувствуется». Лошадь играла важную роль в жизни тюркских кочевников. Она служила средством передвижения, ее мясо было одним из основных продуктов питания, из конских шкур изготавливались различные предметы быта, из конских волос делали веревки. Также по количеству лошадей судили о богатстве человека.

В разделе «храбрый – трусливый» представлено 5 хакасских пословиц. КС: *храбрый; трусливый; отважный; труслив, быстр; бояться; не сможешь*. КС русских пословиц: *бежать; улететь; заяц; как черт; след; отвага; сесть; съест; спасенье; удастся-не удасться; не бояться; нипочем*. И в русской, и в хакасской культуре встречаются сравнения труса с зайцем или иным быстрым животным: «бегать ему, что зайцу, приложа уши», «труслив как заяц, быстр как муха». Трусость выражается в бегстве: «бежит, словно под ним земля горит (дрожит)». Также, часто встречается такая синтаксическая конструкция: *либо сделать* (отважиться) что-то и наслаждаться результатами, *либо побояться* действовать и остаться ни с чем.

Раздел «мысль, слово». Здесь представлено шесть хакасских пословиц. Выделенные в них КС: *мысль, руки; слово; мысль, язык; задуманная мысль; договор (данное слово, обещанное); теплое слово*. КС русских пословиц: *ничего; говорить-слушать; говорить-делать; говорить-услышать; язык-дело*. Слово в русской культуре имело большое значение. Изначально слово имело сакральный смысл, но со временем оно утратило это первоначальное значение. В сознании русского народа есть понимание того, что *злое* или *грубое* слово может глубоко ранить чувства человека: «Слово не стрела, а пуще стрелы (а разит)», «Слово не обух, а от него люди гибнут». Довольно часто встречаются пословицы, КС которых имеют семантику *пользы* или *вреда* от собственного языка. Ср., «язык голову кормит (он же и до побоев доводит)», «язык поит и кормит, и спину порет», «язык хлебом кормит и дело портит». Для хакасов понятие *слово* так же играет важную роль. Представление хакасов во много соотносится с представлениями русских. Например, пословица «теплое слово лечит» антонимична приведенной выше пословице о грубом слове. Для обоих народов было важно сдерживать данное слово (обещание): «данное слово крепко держи», «не давши слова, крепись, а давши – держись!», «будь своему слову господин. Попятчику да будет стыдно!».

Проводимое исследование позволило сделать промежуточный вывод о том, что способность КС не только «держат» на себе всю семантику пословиц, но и хранить культурную информацию дала возможность создать тематические группы (разделы) и лингвокультурологический комментарий к этим разделам. Выделенные в пословицах КС позволили сделать вывод о том, что две культуры имеют общее духовное ядро. Но в связи с разностью религиозных воззрений, бытовых и культурных реалий существует и различия в представлениях двух народов о тех или иных явлениях.

В перспективе планируется расширить материал хакасских пословиц, привлечь другие источники, не только В.И. Даля. В связи с большим объемом культурологического материала к разделам «мужское – женское» и «семья» работа над этими разделами на данный момент не закончена, более углубленная работа над данными разделами планируется в перспективе. Так-

же планируется и привлечение других фольклорных жанров для аргументации достоверности тех или иных высказываний.

Возможно, материал, полученный во время работы над практической частью исследования, будет использован для создания электронного словаря русских и хакасских пословиц с лингвокультурологическим комментарием.

Литература

1. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
3. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rodon.org/dvi/prn0.htm>
5. Кирбижекова У.Н. Мудрое слово. Хакасские пословицы, поговорки и загадки. Абакан: ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ», 2014.

Е.М. Масленникова

Тверской государственный университет

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЛИЧНОСТНАЯ ПРОЕКЦИЯ ТЕКСТА

Аннотация. При выборе текста для перевода, т.е. на «нулевом» этапе переводческой деятельности, переводчик может исходить из личностной значимости текста для себя и / или личностной заинтересованности в конкретном авторе и его творчестве. Составителями первых антологий русской литературы, публиковавшихся на рубеже XIX–XX веков, часто выступали сами переводчики, поэтому в их деятельности особое значение имеет так называемый «принцип Приоритета». Во многом они руководствовались ситуативными и субъективными приоритетными стратегиями, исходя из политической оппозиционности авторов и их гражданской позиции.

Читатель выделяет в художественном тексте, в первую очередь, личностный (индивидуальный) смысл, реже – универсальный. На выделение актуальных смыслов влияет их социальная значимость для определённой группы. Проекция текста реализуется с учётом широкого внутреннего контекста. За текстом стоит его автор, что позволяет рассматривать текст в качестве характеристики автора, изначально заложенной в нем. Совпадение / несовпадение концептуальных систем автора и читателя определяет уровень понимания текста. Под совпадением данных систем понимается их потенциальная близость, которая обеспечивает читателю «выход» на личностные эмотивные смыслы, заложенные в тексте, а также определить для себя эмоционально-смысловые доминанты, формирующие ценностный образ текста.

В качестве опор при понимании текста обычно выступают ключевые слова или совокупность ключевых слов, образующих своего рода смысловой «каркас» текста, представленные в тексте элементы типической ситуации в виде параметров фрейма-ситуации, скрипта, сценария и т.д. Способы прочтения текстовых смыслов и установления ассоциативных связей текста, а также выбор отдельных компонентов коннотативного смысла во многом предопределены:

- когнитивной установкой работающей с текстом личности;
- наличием / отсутствием собственного отношения к тексту;
- разделением / неразделением соответствующего набора принятых в обществе норм и ценностей.

Трансформирование смысла текста связано с осмыслением–в–сопереживании его читателем внутри себя. Личностный смысл – это своего рода «закреплённое» личное отношение к